

ковой о художественных особенностях сочинения Каминиата. Стáтья Р. М. Барти-кяна о переводе Каминиата, равно как и развернутая рецензия Я. Н. Любарского и А. Я. Сыркина на это издание³, вовсе ускользнули от внимания Балиг. Не упомянуты в книге ни болгарский перевод М. Войнова (большие фрагменты с параллельным греческим текстом — «Гръцки извори за българската история», т. V. София, 1964, стр. 18—59), ни сербский — М. Райковича (отрывки с важным комментарием — «Византијски извори за историју народа Југославије», т. I. Београд, 1955, стр. 265—272). В библиографическом списке отсутствуют также специальные работы Наследовой: «Город Фессалоника и македонские славяне (по данным Иоанна Камениаты)». Автореферат диссертации. Л., 1954; «Ремесло и торговля Фессалоники конца IX—начала X в.» — ВВ, VIII, 1956; «Македонские славяне конца IX—начала X в. по данным Иоанна Камениаты». — ВВ, XI, 1956. Следовало указать и работу В. Н. Златарского «История на Българската държава през средните векове», т. I, 2. София, 1971, стр. 323—335, где дан подробный анализ известий Каминиата, а также: В. Vonderlage. Thessaloniki. Hamburg, 1953, S. 55—59; V. Tăpkova—Zaimova. La ville de Salonique et son hinterland slave (jusqu'au Xe siècle). — «Actes du IIe Congrès International des études du Sud-Est européen», t. II. Athènes, 1972, p. 360 sq.

А. К.

D. S o p h i a n o s. Ἡ Ἀγιος Νικόλαος ὁ ἐν Βουνάινῃ. Athenai, 1972, 211 p., ill.

Житие Николая Нового, пострадавшего в Вунене (Фессалия), было известно до сих пор лишь по позднему пересказу, впервые изданному уже в 1657 г. Написанный на разговорном («народном») языке, этот памятник деконкретизирован; он настолько лишен примет времени и бытовых деталей, что жизнь его героя относили то к рубежу VI—VII, то к VIII, то к XIII или XIV в., а иной раз даже датировали его смерть 1694 г. Д. Софианос собрал и опубликовал весь круг источников, посвященных Николаю Новому, среди которых наиболее важны:

1. «Мученичество», составленное неизвестным писателем по имени Николай, сохранившееся в Метеорской рукописи конца XVI в., которая была переписана Иоанном из фессалийского Тырнова (не смешивать с одноименным болгарским городом!).

2. «Мученичество», написанное или, точнее, пересказанное (μεταφρασθὲν) священником Архаиком, которого Софианос считает андропцем (стр. 44); оно содержится в рукописи XII в. с острова Андроса.

Кроме того, сюда относятся краткие синаксарные рассказы, последования (аклуфий), из которых древнейшее сохранено в уже упомянутой Метеорской рукописи Иоанна из Тырнова, житие на «народном» языке, а также канон Арсения, известный по гротгаферратскому манускрипту XI в. и посвященный мученику Армодию, который, по мнению Софианоса (стр. 75), погиб вместе с Николаем Новым.

Изданные Софианосом памятники упоминают ряд фактов, а также некоторых персонажей византийской истории, которые до сих пор не были известны. Стремясь поставить их в правильную связь, издатель старается определить прежде всего, когда же, собственно, жил Николай Новый. К сожалению, сведения, сообщаемые его жителями, довольно смутны и противоречивы.

Древнейшим источником Софианос считает «Мученичество», принадлежащее перу Николая. Он писал между 912 и 985 г. (стр. 34), зная местность по личному опыту, а факты — «из первоисточника» (стр. 35). По его рассказу, соименный ему герой был родом с Востока (стр. 140.42), действовал при «благочестивом царе Льве, брате Александра» (стк. 50—51), был назначен «таксиархом воинского легиона» (стк. 60) и послан в Ларису — главный город Фессалии (стк. 61—62). Когда ромейская земля подверглась набегу «кровожадных аваров» (Ἀβάρις) (стр. 141.70), Николай отошел к горе, называвшейся в этой местности Терново (стк. 97—98), где его люди были перебиты аvarами; сам же Николай бежал на гору Вунену (стр. 142.150—151) и там погиб. Царь Лев, возвратившись из успешного похода на восток, заставил аvarов бежать восвояси (стр. 144.197—200), после чего проезд Фессалии Филипп мог вернуться на свою кафедру (стк. 203—205). «Прошло много времени», и дука Солуни Евфимиян, пребывавший там по приказу царя вместе с «ипатиком» Оратионом (стр. 145.230—232), заболел проказой и после долгих мук, от которых его не могли излечить ни Димитрий Солунский, ни Ахиллий Ларисский, нашел излечение у тела Николая на Вунене.

Трудность заключается в том, что во времена «Льва, брата Александра», т. е. Льва VI (886—912), аварских набегов на Византию уже не могло быть. Софианос рядом остроумных наблюдений обосновывает тезис, что аvarы («Жития» — это арабы¹: они — иноверцы (следовательно, не славяне или болгары); согласно древнейшему «Последованию» (стр. 173.141—142), их дерзости удивлялись «земля и море», что не

³ Р. М. Бартикян. Некоторые уточнения к переводу сочинения Иоанна Камениата «Взятие Фессалоники». — ВВ, XIX, 1961, стр. 315—319; ср. там же, стр. 311—314.

¹ Возможность смешения арабов и аvarов в «Житии Григения Омритского» допускал Д. Моравчик. См., однако, мои возражения в рецензии на его книгу: ВВ, XVI, 1959, стр. 277.

может относиться к болгарам, действовавшим на суше (стр. 113—117); Николай отступал не на юг (что было бы естественным при аварском или болгарском набеге), но на север, дальше от залива Воло (стр. 98). Наконец, в позднем «народном» «Житии» говорится, что авары напали не только на Ларису, но и на Димитриаду и ее окрестности (стр. 163.85—87), а согласно поздней аколофии, изданной в 1791 г., они разграбили Димитриаду. С таким определением времени жизни Николая Нового хорошо совпадает упоминание в «Житии» проэдра Фессалия Филиппа. В самом деле, митрополитом Ларисы в первой четверти X в. был Филипп, адресат 116-го письма Николая Мистика (стр. 32). Однако отнесение смерти Николая к 901—902 гг. наталкивается на новое противоречие: в источниках нет ни малейшего намека на успешную экспедицию Льва VI на восток, да и вообще Лев VI не велел войска в поход (стр. 128 и сл.).

Итак, чтобы сохранить свою датировку, Софианосу приходится дважды совершать насилие над источником: превращать аваров в арабов и отвергать житийный рассказ о походе царя Льва. Достаточно ли оправдано первое из этих предположений? В самом деле, прямые сведения о нападении арабов сохранены лишь в поздней версии; риторическое удивление «земли и моря» в «Последовании» отнюдь не значит, что «авары» действовали на море, но только что слава о них разносилась по морю. То, что Николай отступал на север, не доказывает, что враги шли с юга, — он искал убежище в горах, поросших лесом, а не собирался, скажем, пробиваться к Эгнатиевой дороге, уходить подальше от Ларисы. То, что мы знаем об арабских морских рейдах на рубеже IX—X вв., не согласуется с житийным рассказом: арабы грабили приморские города (Димитриаду, Солунь), но не продвигались в глубь материка. Кстати сказать, наиболее эффектный аргумент Софианоса — упоминание Филиппа Фессалийского (Ларисского) — оказывается в действительности не таким эффективным: по мнению Л. Вестеринка, только что выпустившего в свет новое издание писем Николая Мистика, послание Филиппу относится ко времени второго патриаршества Николая, к 913—919 гг., а самого Филиппа он считает ставленником Николая². Если эта датировка верна, то Филипп не был проэдром в момент кончины Николая Нового.

Жития — памятник особого рода. В них действительно сохраняются редкие бытовые детали, но главная сюжетная линия подвергается обычно сильным сдвигам под давлением агнографической традиции. Автор изданного Софианосом «Мученичества» чистосердечно признается в своей неосведомленности о жизни героя: «Оставив подробности и частности знающим мученика, я расскажу только главное, чтобы принести пользу слушателям» (стр. 140.27—29). Этот принцип вообще может явиться ключом к изучению житийной литературы: агнограф не только не знал Николая Нового, но для него и важно не то, что напали авары, что императором был Лев VI и т. п. λεπτότερα, а то, что Николай был божьим человеком, что он пострадал от тиранов, что после смерти у его мощей творились чудеса. Повествователь вполне мог соединить Льва VI со Львом III и приписать либо первому победу при Акрине в 740 г., либо второму — брата Александра.

Редкие реалии «Мученичества» не могут служить решающими доводами для какой-либо датировки. По Софианосу (стр. 82 и сл.), должность таксиарха засвидетельствована только с XI в. и издаваемый им памятник оказывается первым ее упоминанием). На самом деле термин «таксиарх» встречается у античных и ранневизантийских авторов, приобретает со второй половины X в. техническое значение³. Агнограф говорит о таксиархе легиона, т. е. использует термин не в его техническом смысле X—XI вв., а скорее в приближении к античному словоупотреблению (таксиархи, в частности, соответствовали легатам легиона). Конечно, соблазнительно видеть в Евфимиане первого известного дуку Солуни, предшественника Григория Таронита, погибшего в 996 г. (стр. 134) (кстати, уже в 995 г. дукой Солуни был Иоанн Халд), но отнесение деятельности Евфимиана к периоду до 985 г. (стр. 33) основано на *argumentum ex silentio*, на умолчании о перенесении мощей св. Ахиллия из Ларисы в Преспу Самуилом Болгарским, а такой аргумент при датировке событий, описанных в житийном памятнике, вряд ли применим. К тому же что значит, «прошло много времени»? Год, пять, пятьдесят лет? Заметим, что, по словам агнографа, Евфимиан прибыл в Солунь «по приказу царя» (стр. 145.231): так как имя царя не названо, естественно было бы думать, что имеется в виду все тот же Лев. Тогда появление должностного дуки Солуни (если доверять агнографу) пришлось бы отнести к началу X в. — почти на 100 лет раньше первых до сих пор известных свидетельств о солунских дуках.

Кончая, хочу подчеркнуть: византийский житийный памятник — по большей части легенда. И изучать его нужно, как легенду, т. е. иначе, чем летопись, не обольщая себя излишне надеждой восстановить действительный ход рассказанных событий.

А. К.

² *Nicholas I Patriarch of Constantinople. Letters. Washington, 1973, p. 572.*

³ См., помимо словаря Лиддл—Скотта: *В. Вальденберг. Taxiarchos.* — ВВ, XXIV, 1926, стр. 134—137; *Г. Г. Лутафин. Советы и рассказы Кекавмена.* М., 1972, стр. 434 и сл. и особенно: *V. von Falkenhausen. Untersuchungen über die byzantinische Herrschaft in Südalitalien vom 9. bis ins 11. Jh. Wiesbaden, 1967, S. 115 f; N. Oikonomidès. Les listes de préséance byzantines des IXe et Xe siècle. Paris, 1972, p. 335 sq.*